

Остаток дня пролетел для Рона незаметно. Он провел его с Джинни, как и обещал, делая все возможное, чтобы избежать встречи с близнецами, которые, без сомнения, пришли за ним. Оба, Перси и Чарли, вошли в его комнату после ужина с дневником, заполненным проклятиями и заклинаниями, и старыми записями Перси с его первого года в Хогвартсе.

Чарли объяснил, что он даже приложил подробные объяснения заклинаний и проклятий, а также необходимых правильных движений палочкой, чтобы помочь Рону понять, когда и как использовать каждое из них. Перси сказал ему, что он с радостью проведет Рона по своим заметкам в любое время, когда Рону понадобится его помощь.

Рон был, мягко говоря, шокирован и переполнен радостью, хотя никогда бы в этом не признался. Мужчины не говорят о своих чувствах.

Поэтому Рон поблагодарил их обоих быстрыми объятиями и пожелал им спокойной ночи. Как только они вышли из его комнаты, Рон быстро достал из-под кровати свой журнал видений и записал свое последнее видение и всю информацию, которую он смог расшифровать из него. Занимаясь этим, он, наконец, решил, что будет серьезно относиться к своим занятиям с Перси.

Раньше ему никогда не нравилось учиться, потому что это отнимало у него много времени и было скучно, но то, что его братья приложили столько усилий ради него, заставило его взглянуть на это с другой точки зрения. Я не могу допустить, чтобы их тяжелая работа пропала даром. Они возненавидят меня, если я проигнорирую всю их заботу. И это поможет мне сохранить тайну того, почему у меня есть эти дневники. Часть Рона была расстроена финансами своей семьи, когда он действительно думал об этом. Если бы у них было больше денег, он мог бы просто купить дневники на свои карманные деньги, чтобы никто ничего не узнал. Но поскольку они были очень бедны, его родители внимательно следили за расходами всей семьи. В конце концов, это не имело значения, потому что теперь у него были дневники и даже законная причина использовать их. Он все равно не мог что-либо сделать с богатством своей семьи.

В течение следующих семи месяцев Рон энергично продолжал свои занятия. Он получил от Перси столько помощи, сколько мог, прежде чем ему пришлось уехать в Хогвартс, и эти двое довольно сильно сблизились. К большому удивлению Рона, теперь он чувствовал, что наконец-то начал понимать Перси намного лучше, чем остальные его братья и сестра. Стремление Перси к успеху проистекало из его разочарования финансовыми проблемами семьи, его потребности выделиться из тени Билла и Чарли, и, что наиболее важно, потому что он хотел, чтобы его признали чем-то большим, чем просто еще одним Уизли. Он хотел, чтобы весь мир знал, что он сам себе хозяин.

Рон не мог не посочувствовать Перси, когда тот узнал об этих вещах, потому что он тоже чувствовал то же самое. Они оба просто хотели, чтобы их принимали как самих себя и уважали за это. И вот Рон обнаружил, что предвкушает каждый урок с Перси, к большой радости своего брата.

Это, конечно, привело к нескольким другим проблемам и выгодам для остальных членов его семьи. Во-первых, близнецы решили относиться к Рону как к еще одному Перси. Они были холодны и жестоки в своем общении с ним. Хуже всего было то, что за следующие три месяца его разыгрывали больше раз, чем за всю его жизнь.

Одна из таких шалостей оставила его со сломанным запястьем, из-за чего их мать плевалась

огнем. Однако именно Перси по-настоящему вышел из себя и сломал нос Джорджу, а также пнул Фреда между ног с такой силой, что Рон подавился визгом, который издал Фред, падая на землю. После этого они оставили его в покое.

Чарли, после месяца усилий, наконец убедил Рона тренироваться с ним физически и присоединиться к нему на утренних пробежках и некоторых других тренировках, таких как отжимания и приседания.

«Неважно, насколько ты хороший волшебник, Рон, ты никогда не сможешь выстоять в бою, если ты не можешь сотворить несколько заклинаний, не испустив дух», – Чарли пошутил. Но Рон видел, что его брат был прав. Чарли, в конце концов, был самым крутым из детей Уизли, в этом не было никаких сомнений ни у одного из братьев и сестер.

Джинни присоединилась к нему во время занятий с Перси в течение месяца, прежде чем решила, что это слишком скучно и не стоит ее времени. Она просто поиграет со своим Ронни после того, как он закончит учебу. Однако она присоединилась к Рону и Чарли на их пробежках и упражнениях, пока Чарли не уехал в Хогвартс. Именно тогда их мать положила этому конец, потому что это было не по-женски. Что бы это ни значило, Рон не был уверен, что когда-нибудь узнает.

Когда он продолжал свои занятия и упражнения каждый день даже после отъезда Перси и Чарли, его родители были вне себя от радости. Молли всегда просила его показать ей свои мышцы, что он делал с гордостью (хотя их было немного, но он этого не знал), и она всегда готовила ему плотный завтрак после утренних пробежек.

В начале ноября отец повел его в Косой переулок и купил ему совершенно новый набор перьев, три новых дневника и чернила более высокого качества, чем те, которыми пользовался сам Артур. Затем он отвел Рона в магазин мадам Малкин и сшил для него новую тренировочную одежду, которая была зачарована, чтобы расти вместе с его телом.

Его отец никогда раньше не тратил на него так много, и Рон плакал от радости и благодарности, когда они вернулись домой. Артур крепко обнял своего сына и сказал ему, что он не может сильнее гордиться новым занятием Рона. Слова отца стали последней каплей, теперь он был уверен, что не откажется от нового образа жизни.

К тому времени, когда ему исполнилось девять лет, Рон почти забыл о своих видениях. У него не было ни одного с той ночи, когда он был в комнате Джинни. У него был слишком плотный график, чтобы думать об этом вечерами на пролёт.

В конце концов, ему приходилось совмещать учебу, упражнения, время, проведенное с матерью и отцом, время, потраченное на то, чтобы избегать близнецов и их шалостей, домашние дела и одно занятие, которое занимало большую часть его бодрствования, – игры с Джинни и присмотр за ней, и все это в один день, каждый день. Хотя поначалу это было невыносимо, Рон выстоял и поэтому научился справляться со всем этим, не сходя с ума.

Также очень помогло, когда Фред и Джордж наконец решили прекратить свой крестовый поход против него. Наблюдая, как он проводит так много времени с Джинни, они поняли, что их младший брат не собирался вести себя напыщенно по отношению к своей семье, как это делал Перси. Как только они поняли это, они постепенно помирились со своим братом, и все, наконец, вернулось к некоторому подобию нормальной жизни.

Все это чувство нормальности вылетело в окно в его девятый день рождения. Он как раз

собирался начать резать торт, когда его семья и Лавгуды (мистера Лавгуда там снова не было) пели праздничную песню, и тут он почувствовал настоящее головокружение. Нож выскользнул из его руки и упал на пол, и он сильно потряс головой, чтобы избавиться от тумана, который начал застилать его разум. Он быстро заморгал, услышав слова беспокойства от всех, кто был вокруг него, но слова звучали так, как будто их произносили издалека. А потом он оказался в комнате, которая была сплошь черно-белой. Черт возьми! Еще одно видение? Он на мгновение растерялся, но быстро восстановил свою сосредоточенность, чего он добился гораздо быстрее благодаря своему новому дисциплинированному образу жизни. Сосредоточься и ищи человека, о котором будет это видение.

Рон огляделся по сторонам. Он находился в широкой круглой комнате, в которой были арочные окна, стулья и столы, вдоль стен стояли книжные шкафы, заполненные книгами, а когда он поднял глаза, то увидел, что потолок расписан звездами. Даже в черно-белом варианте эта комната была прекрасна, и Рон был в полном восторге. На стульях сидела группа девочек-подростков, но они были черно-белого цвета, поэтому Рон проигнорировал их. Где человек, которого я ищу? И кто это такой? Рон почувствовал, что начинает волноваться, прошла целая вечность с тех пор, как у него было видение, и он начал бояться, что потерял свою силу. Или что он просто сходил с ума в первые два раза... Он услышал, как позади него открылась дверь, и обернулся, чтобы посмотреть, кто это. Она в цвете! Это видение о ней!

Рон посмотрел на девушку, которая вприпрыжку вошла в комнату, громко напевая. Она была подростком, у нее были грязные светлые волосы, бледно-серебристые глаза и худощавая фигура. Луна?.. Она была еще больше похожа на свою мать, чем сейчас. Он посмотрел на ее одежду и заметил эмблему Равенкло на ее мантии. Совсем как ее мама. Затем он заметил нечто очень странное, когда она приблизилась к нему. У нее был отсутствующий взгляд и улыбка, которая не доходила до ее больших выпуклых глаз. Кроме того, на ней не было обуви, а на шее висело ожерелье из пробок от сливочного пива, что действительно ошеломило Рона. Когда она проходила мимо него и мимо девушек, сидевших на стуле, девушки хихикали и называли ее Чокнутой Лавгуд.

«Опять потеряла туфли, Чокнутая? Это такой позор, что Распределяющая Шляпа позволила тебе опозорить доброе имя Ровены Равенкло», – усмехнулась одна из девушек, которая, как подумал Рон, возможно, была лидером этой банды. Чокнутая? Позор? Луна не перестала прыгать и напевать, она просто направилась к белой мраморной статуе женщины, о которой Рон понятия не имел. Другие девушки громко рассмеялись над комментарием девушки. Рон последовал за Луной, когда она поднималась по лестнице, и остановился, когда она закрыла дверь в свою комнату у него перед носом. Отлично... и что теперь?

Он стоял там несколько мгновений, прежде чем вспомнил, что в этих видениях он был подобен призраку. Думаю, мне придется протестировать это и посмотреть, как все пройдет.

Он закрыл глаза и медленно направился к двери. Когда он вошел в дверь, у него возникло тошнотворное чувство в животе, но оно прошло, как только он полностью прошел. Черт возьми, это было так здорово. Он открыл глаза и оглядел комнату, было темно, за исключением лунного света, проникающего через окна, который слегка освещал комнату.

Луна стояла около кровати с балдахином, спиной к нему. В комнате стояли еще четыре кровати с балдахинами, точно такие же, как у нее. Он подошел к ней сзади и посмотрел сбоку, чтобы увидеть, на что она уставилась. Странно быть ниже Луны. Он нашел сундук, который был открыт, а одежда внутри была беспорядочно раскидана.

При ближайшем рассмотрении он увидел, что одежда была повреждена. Луна наклонилась и

достала платье из своего сундука. Это был странный сарафан с гигантским мотыльком, прикрепленным к правой груди, и весь он был в пятнах. Почему ее платье?..

Но прежде чем он закончил свои мысли, он осознал нечто ужасное. Чокнутая... Позор... девушки смеются у нее за спиной... Они издеваются над ней. Ее босые ноги... Гнев поднимался в его груди так быстро, что ему пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать. Эти... эти суки!

Он посмотрел на лицо Луны, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, и обнаружил, что она улыбается своей странной улыбкой. Это потрясло его. Ей... все равно?

Затем она положила платье обратно в сундук и начала напевать, подходя к краю своей кровати. Затем она начала раздеваться, напевая, и когда она начала расстегивать рубашку, Рон быстро обернулся и закрыл глаза руками. ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ОНА РАЗДЕВАЕТСЯ ДОГОЛА!

Он оторвал руки от лица и зашагал к двери, его щеки горели, и он знал, что его уши были такими ярко-красными, что их можно было принять за маяки. Но он остановился как раз перед тем, как подойти к двери. Его сердце учащенно билось, а дыхание стало неровным, когда он услышал, как Луна бросила свою сброшенную одежду на пол. Он начал раздумывать, стоит ли ему повернуться и посмотреть.

В конце концов любопытство победило, и он медленно повернулся, чтобы посмотреть на Луну. Она... она голая...

Луна стояла там, обнаженная, как в день своего рождения, и лунный свет отражался от ее бледной кожи. Она была худой, но не тощей, и он окинул взглядом ее изящные изгибы. У нее были маленькие, но упругие на вид бугорки на груди и маленькие розовые соски.

Рон стоял в полной тишине, слегка приоткрыв рот, пока она пробиралась к себе в постель, и при этом по пути дал ему хорошенько рассмотреть ее ягодицы. После того, как она легла, она перестала напевать и закрыла глаза, чтобы уснуть. Рон просто стоял там, как статуя. Извращенная статуя... Я не должен был ... Но я сделал это... Я видел голую... голую Луну.

Стыд быстро затопил его мозг, и он снова повернулся лицом к двери. Его щеки все еще горели, а сердце билось еще быстрее, чем раньше. Он медленно закрыл лицо руками, прикрывая глаза. Черт возьми... Если Луна когда-нибудь узнает, что я ее видел, она убьет меня. Может быть, это будет справедливо?.. Я такой извращенец!

Когда он убрал руки и открыл глаза, он снова был в своей столовой с неразрезанным тортом и целой кучей людей, смотрящих на него с глубоким беспокойством. Все кончено...